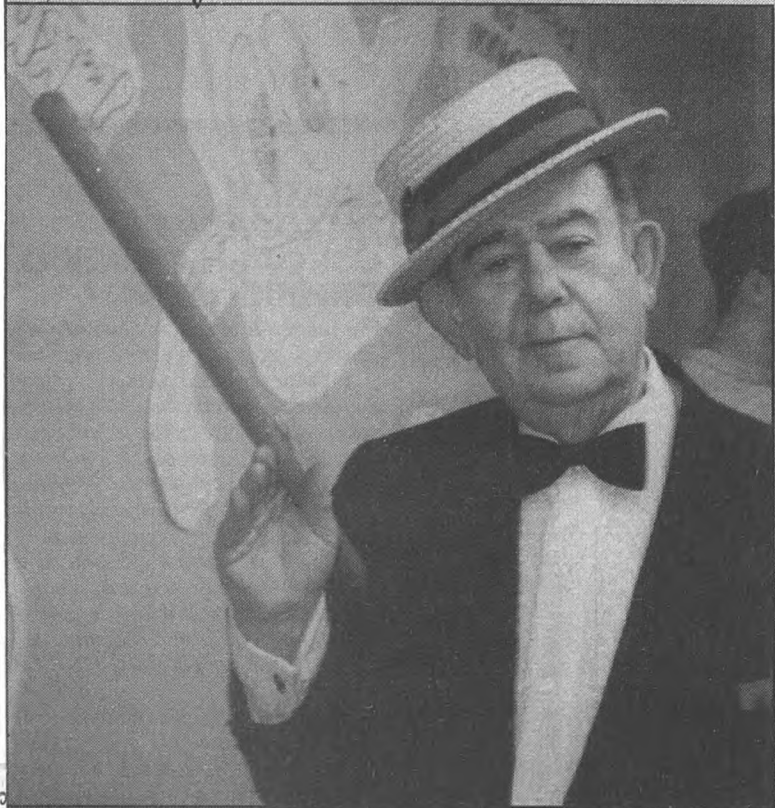

ВЕСЕЛЫЙ БРУНОВ

Всё клуб - 2000 - 9 июля - 94

10 июня исполняется 78 лет со дня рождения Бориса Сергеевича Брунова. Замечательный артист, добрый, душевный, веселый человек, он до последних дней своей жизни был искренним другом нашей газеты. Многие годы Борис Сергеевич собирал материалы для книги "Спасибо за совместно прожитые годы". И вот, наконец, книга выходит. Это увлекательный рассказ о творческом пути народного артиста, о его встречах с известными людьми, глубокие, не потерявшие своей актуальности, размышления о профессии. Одна из глав носит название "Из заветной записной книжки". Отрывки из нее мы предлагаем вниманию наших читателей.

Ответ Рины Зеленой

Когда я стал работать в Москве, то часто оказывался в одних концертных программах и поездках с Риной Васильевной Зеленой. Так что оценить ее дар быстрого реагирования на событие острым словом мог лично.

Помню однажды мы с группой ехали в Симферополь, и вдруг в вагон зашел какой-то важный военный в орденах.

Увидев Зеленую, он тут же ожил и, потирая руки и радостно кивая, сказал:

— Вот сейчас вы нам какую-нибудь веселую байку расскажете.

Рина Васильевна реагировала моментально. Она вежливо улыбнулась и ответила:

— Я по вагонам не выступаю.

Терапия

В последние годы жизни Александр Семенович Менакер очень болел, но работать не прекращал.

На гастролях в Ленинграде у него случился инфаркт. Отнялась речь. Он лежал в больнице. Все слышал, все видел, а вот говорить не мог.

Его навещали многочисленные друзья, родные. И вот как-то, забыв, что они у постели больного, очень громко посетители стали обсуждать одного известного ленинградского артиста, которого назначили главным режиссером Александринки — старинного театра с хорошими традициями. Отзывались о вновь назначенном плохо. И вдруг лежащий на постели Менакер активно подключился в разговор. Внятно и в тональности обсуждения, он сказал:

— Мужик этот и актер, и режиссер — говно!

И с этой минуты к нему вернулась речь.

"Это мыть нельзя!"

В Тбилиси мы с Михаилом Гаркави решили сходить в знаменитые серные бани. Пришли. Гаркави был очень большим и толстым мужчиной, этакий Гаргантюа наших дней. А терщики в бане были худые и костлявые мужики.

Они как увидели этого человека-гору, дружно что-то залопотали, а потом вынесли решение: это мыть нельзя!

Пиво и Кио

Когда-то в Москве очень популярен был ресторан "Узбекистан". Так вкусно и хорошо кормили, перед рестораном всегда

стояла толпа жаждущих туда попасть.

У некоторых артистов эстрады, и, естественно, у меня, были специальные пропуска, по которым можно было проходить в ресторан беспрепятственно. За это мы время от времени давали персоналу бесплатные концерты. Я очень гордился таким пропуском и даже однажды похвастался этим Эмилио Кио.

А он мне сказал, что ему и пропуска не надо. Стоит только назвать свое имя, и его сразу пропускают в другой престижный ресторан — "Берлин" (теперь "Савой"). Хотя... И тут он рассказал мне занятную историю.

Однажды у дверей "Берлина" поставили нового швейцара. Кио пришел, назвался, а швейцар его не пускает. Тогда Кио, уже на повышенных тонах, произнес свою фамилию. Швейцар среагировал, пробурчал что-то невнятное, вроде "Сейчас узнаю", и ушел.

Через минуту вернулся и говорит:

— Пива нет!

Ленин в Ташкенте

Не помню, на какие большие торжества в 70-е годы в Ташкент прилетела группа артистов. Это были все очень известные люди: Клавдия Шульженко, Алла Ларионова, Николай Рыбников, Клара Лучко.

Вел концерт я.

Представление проходило на стадионе, и по замыслу постановщика самым ключевым моментом было появление Ленина на броневике. Вдруг незадолго до концерта мы узнаем, что артист, изображающий Ленина, "заболел".

Что делать? Режиссер бежит, орет:

— Где этот Ленин, так его разэтак?!

А помреж, тоже жутко нервничая, отвечает:

— Ленин в Мавзолее, а наш — пьяный в гримерке.

Срочно вызвали артиста из местного драмтеатра, который играл Ильича на сцене.

Казалось бы, все нормально, но, увидев на почетных местах своих партийных руководителей во главе с первым секретарем ЦК компартии Узбекистана товарищем Рашидовым, наш Ленин чуть не свалился с броневика, и вместо положенной реплики "Есть такая партия!", заорал во всю мощь своих легких:

— Ассалам алейкум, товарищ Рашидов!

Мы чуть не поумирали со смеху, а режиссеру пришлось вызывать врача.